

Глава 220. Перерождение

Тан Чжэн был в растерянности и спросил: «Так как вы, ребята, смогли спасти меня, то, естественно, сможете покинуть эти горы. Зачем я все еще нужен вам?»

Лицо старейшины помрачнело: «Господин Эмиссар, вы не знаете этого, но наш клан У был ограничен многие поколения. Пока люди принадлежат клану У, они никогда не смогут выбраться из этой горной цепи. Только вы можете снять это ограничение, и тогда мы сможем выбраться отсюда».

А?

Тан Чжэн широко вытаращил глаза. На самом деле, была кое-что странное, так что он в замешательстве спросил: «Какие у меня есть способности, чтобы преодолеть это ограничение?»

Тан Чжэн ведь был только девятого уровня Ци, но это ограничение смогло ограничить клан У на протяжении нескольких поколений, а это означало, что это длится уже много лет.

Тан Чжэн предположил, что это ограничение не давало посторонним их обнаружить, они даже ускользнули от наблюдения спутников в небе.

Поскольку ограничения были такими сильными, Тан Чжэн не был столь тщеславен, решив после слов старейшины, что он может сделать все, что угодно.

Старейшина взволнованно сказал: «Легенда гласит, что, когда господин Эмиссар войдет в Святую Землю, он узнает, как снять ограничения».

«Святая Земля?»

«Да, Святая Земля – самое важное место для нас. Люди клана У не могут войти туда, это может сделать только Эмиссар. Говорят, что все секреты снятия ограничений находятся на Святой Земле». Объяснил старейшина.

Тан Чжэн горько улыбнулся: «Посмотрите на меня, я сейчас слишком слаб. Как я смогу войти в Святую Землю?»

Старейшина успокоил его: «Господин Эмиссар, не о чем беспокоиться. Эта боль, естественно, не сможет победить вас. У моего клана У есть Мазь из Черной Нефритовой Кости, она может излечить ваши раны».

Тан Чжэн был вне себя от радости и попросил: «Хорошо, сначала помогите мне, а остальное

обсудим потом».

Тан Чжэн не мог больше выносить эту боль и не мог дожидаться, чтобы восстановить силы.

Старейшина с уважением ответил: «Да, мы выполним ваш приказ».

После этого он вышел, и вошли Му Хунъянь с Ах Юанем. Ах Юань посмотрел на Тан Чжэня со сложным выражением лица, в то время как Му Хунъянь выглядела еще более нервной. Она тихо спросила: «Что случилось?»

Тан Чжэн горько улыбнулся: «Я не знаю, и ты тоже это слышала. Они верят, что я их господин эмиссар, который сможет вывести их отсюда».

Му Хунъянь очень хотела спросить старейшину, каковы были особенности Тан Чжэня, но проглотила свои слова. Без сомнений, тело Тан Чжэня было наполнено секретами, и хотя они оба были в беде, она не смела спрашивать о тайнах Тан Чжэня.

«Тогда пока мы будем в порядке?» Нервно спросила Му Хунъянь.

«По крайней мере, на данный момент все в порядке. Старейшина, пожалуйста, принесите Мазь из Черной Нефритовой Кости, чтобы я смог вылечиться».

Му Хунъянь была в восторге: «Если твои раны заживут, у нас будет шанс покинуть это место». Они уже были окрыленными и не могли дожидаться, когда смогут улететь.

«Господин Эмиссар, вот Мазь из Черной Нефритовой Кости. Если вы нанесете мазь на все тело, через день ваши раны будут полностью исцелены». Старец принес в комнату черную банку.

«Я смогу выздороветь за день?» Тан Чжэню с трудом верилось, что такие тяжелые раны могут быть вылечены так быстро. Это было по-настоящему чудодейственное лекарство.

Старейшина уверенно ответил: «Конечно, это лекарство было придумано моим кланом У, его действие гарантировано».

«Тогда поторопитесь и примените его на мне». Нетерпеливо попросил Тан Чжэн.

Старейшина поставил банку рядом с кроватью и сказал: «Тогда мы попросим друга Эмиссара нанести на вас мазь, но обязательно снимите всю одежду и нанесите мазь на кожу. Она должна быть нанесена на каждый дюйм кожи».

Закончив говорить, старец вывел Ах Юаня из комнаты, оставив Тан Чжэня и Му Хунъянь

смотреть друг на друга.

Черт, как он может так просто уйти? Разве ты не нанесешь на меня мазь? Он не мог не взглянуть смущенно на Му Хунъянь, сможет ли она применить на нем лекарство?

Тогда разве ему не придется снять всю одежду перед ней?

Хотя Му Хунъянь помогала ему во всем последние несколько дней и видела все, что должна и не должна была видеть, они все еще чувствовали себя немного неловко. И ей тяжело будет смотреть на обнаженного Тан Чжэня.

Му Хунъянь глубоко вздохнула, когда этот важный вопрос опустился ей на плечи. Она не могла от этого уклониться. Более того, если можно полностью вылечить Тан Чжэня, эта неловкость казалась ничем.

Хотя ее лицо все еще было красным, она глубоко вздохнула и притворилась спокойной, когда говорила: «Тан Чжэн, тогда я сниму с тебя одежду. Если тебе будет больно, постарайся потерпеть».

Тан Чжэн вздохнул, поскольку даже Му Хунъянь не вела себя бесстыдно, то и он не будет навязаться ей, поэтому просто поблагодарил: «Спасибо».

Му Хунъянь приложила все усилия, чтобы подавить некоторые мысли, помогая Тан Чжэню снять одежду. Естественно, ей приходилось находиться в тесном контакте со всеми частями его тела.

К счастью, Тан Чжэн уже привык к подобной ситуации за последние несколько дней, и его тело не было таким чувствительным. В противном случае его тело естественным образом отреагировало бы так, что они стали бы чувствовать себя слишком неловко.

Вскоре после этого Тан Чжэн оказался голым, а его загорелая кожа и крепкое тело раскрыли его мужское обаяние. Особенно его восемь кубиков на прессе и крепкая грудь, что позволяли ему ни в чем не проигрывать профессиональным моделям.

«Какое привлекательное тело». Му Хунъянь почувствовала, как ее сердце невольно забилось быстрее, а лицо еще больше покраснело.

Ей было нелегко подавить свои мысли, пока Му Хунъянь открывала банку. Внутри была мазь черного цвета с рыбным запахом, из-за чего она невольно закрыла рот и нос.

«Почему это лекарство так плохо пахнет?» Пробормотал Тан Чжэн.

«Хорошее лекарство горькое на вкус. Хотя это лекарство пахнет странно, я считаю, что оно будет довольно эффективным». Му Хунъянь сопротивлялась желанию выбросить банку, когда доставала мазь из черной нефритовой кости. Мазь блестела и, хотя пахла ужасно, на вид была неплохой. Она и впрямь была похожа на черный нефрит.

Она медленно намазывала мазь из черной нефритовой кости на каждый дюйм кожи Тан Чжэня, ее тонкие пальцы также касались каждого дюйма кожи Тан Чжэн.

Эти ласки заставили кожу Тан Чжэня дрожать, и он не мог не отреагировать – любой мужчина, которого касалась такая красавица, отреагировал бы, иначе он точно евнух.

Тан Чжэн был нормальным мужчиной, и, хотя он делал все возможное, чтобы подавить возбуждение, когда Му Хунъянь наносила мазь на его друга, раздался скрип, будто меч был извлечен из ножен.

Руки Му Хунъянь явно задрожали, ее лицо покраснело, а глаза наполнились влагой. Ее прозрачные глаза были такими обольстительными и чарующими.

Ее дыхание ускорилося, дрожащие руки продолжали постепенно наносить лекарство, а на ее теле появились капли пота. К тому времени, когда она наконец превратила Тан Чжэня в человека из глины, все ее тело было покрыто потом.

Все тело Тан Чжэня, кроме лишь пары глаз, рта и двух ноздрей, было покрыто мазью из черной нефритовой кости. Его глаза были широко открыты, и, глядя на ее усталый и смущенный вид, он был очень ей благодарен.

«Я закончила, я пока пойду». Му Хунъянь выбежала из комнаты, словно сбега. Вошел старейшина и с удовлетворением кивнул: «Очень хорошо, господин эmissар, можете пока поспать. Через день вы сможете полностью восстановиться».

Тан Чжэн с гневом уставился на них – эти двое, должно быть, сделали это специально, чтобы Му Хунъянь нанесла на него лекарство, чтобы смутить его.

Однако у другой стороны были благие намерения, поэтому он не мог критиковать их слишком резко. Таким образом, он закрыл глаза и погрузился в глубокий сон.

День быстро прошел, и на этот раз Тан Чжэн проспал один день и одну ночь. Более того, он больше не издавал мучительных стонов, а мирно спал, как ребенок.

Му Хунъянь сидела у его кровати, наблюдая за ним, поэтому, когда Тан Чжэн открыл глаза, первое, что он увидел, была она. Ее лицо было уставшим, вокруг глаз были большие черные круги – она явно не отдыхала весь день.

Заметив, что он проснулся, Му Хунъянь была в восторге и поспешно спросила: «Как ты себя чувствуешь?»

Тан Чжэн почувствовал, что его тело больше не болит и даже стало здоровее, чем раньше. Более того, энергия и огонь внутри его тела загадочно восстановились.

Мазь из Черной Нефритовой Кости была настоящим божественным лекарством.

Тан Чжэн чувствовал, что, когда ему нужно будет покинуть это место, он должен взять с собой это божественное лекарство.

«Я чувствую себя отлично. Все мои раны зажили». С большой радостью ответил Тан Чжэн, пробуя пошевелить мышцами и костями.

Треск, треск, треск, треск!

Мазь, казалось, трескалась дюйм за дюймом и падала с тела Тан Чжэня, обнажая его светло-белую кожу, поскольку та больше не была пшеничного цвета.

В мгновение ока кожа Тан Чжэня стала белой, как снег, и он стал еще симпатичнее.

Му Хунъянь был потрясена. Этот эффект был слишком волшебным, намного лучше, чем у дорогой косметики.

Тан Чжэн поднял руку, чтобы взглянуть повнимательнее, ведь ему было трудно поверить в это, он горько улыбнулся и спросил: «Как я стал белым?»

Му Хунъянь потеряла дар речи, но потом усмехнулась: «Ты все еще желтый человек, но твоя кожа стала похожа на кожу новорожденного ребенка – бело-розовую. Если бы другие женщины увидели тебя, они бы тебе обзавидовались».

Она изучала его некоторое время, пока ее лицо снова не стало розовым. Он до сих пор не надел одежду, поэтому она быстро произнесла: «Они принесли новую одежда. Я пока выйду, а ты можешь переодеться».

Тан Чжэн тоже смутился, поспешно прикрыл свои жизненно важные части тела и пробормотал: «Хорошо, подожди меня снаружи».

На самом деле, она уже видела его обнаженным, поэтому ему больше не нужно было прятаться.

Тан Чжэн на цыпочках поднялся с кровати и еще раз осмотрел свою кожу. Он боялся, что даже Фан Шиши будет трудно в это поверить.

Это было похоже на перерождение.

Одежда была не похожа на льняную одежду других, а сделана из тончайшего шелка. Даже во внешнем мире она считалась высокого качества. Более того, эта одежда была в древнем стиле, которую он никогда раньше не носил.

Если не считать его короткие волосы, этот древний наряд придавал ему ауру элегантности. Он выглядел как красивый молодой мастер древних времен.

Он осмотрел на себя с ног до головы и даже еще один раз, сочтя, что это неплохо. Он открыл дверь и вышел наружу. Тан Чжэн не успел осмотреться, как был потрясен толпой людей на площади.

Сотни людей преклонили перед ним колени!

<http://tl.rulate.ru/book/609/728206>